

Власть Императора.

Глава 832 - Монарх Тигрового Дракона.

После прибытия в клан Те, Лун Цзинсянь продолжала там оставаться. Особняк был большим, поэтому не было проблемой разместить ее внутри. Проблема была в том, что они с Цзянь Вушуан не ладили, они были как огонь и вода. Они спорили всякий раз, когда встречались, заставляя опустевший клан Те становиться намного живее.

Ли Ци Ё не слишком много думал об их ссорах. Что касается василиска и старой черепахи, то они быстро убежали. Обе девочки не были людьми, с которыми они могли позволить себе связаться.

Прошло не больше двух дней с момента ее прибытия, прежде чем важный персонаж пришел посетить клан Те. В тот момент, когда он ступил в Округ Небесного Пламени, другие могли почувствовать, как меняется воздух.

«Здесь кто-то есть.» - Василиск тоже почувствовал это присутствие и посмотрел на горизонт.

Выражение лица Лун Цзинсянь изменилось в тот момент, когда появилась эта аура. Она попыталась убежать, но ей даже не удалось выбраться из двери, так как кто-то уже стоял там, преграждая путь.

Мужчина средних лет заблокировал ее побег. Он был одет в мантию, украшенную драконами и тиграми. Хотя его одежда была проста, никто не посмел бы презирать его. Он испускал великую благородную ауру, будто он был тираном высоко над головой.

Кроме того, слабый рев драконов и тигров тихо исходил из его тела, будто вокруг него вращался истинный дракон, а также сопровождающий его белый тигр. Любой бы занервничал в его присутствии из-за аур этих зверей.

"Монарх Тигрового Дракона!" - Василиск шокировано воскликнул, увидев у двери мужчину средних лет.

"Повелитель Зверей!" - Старая Черепаха задрожала от страха, прячась в своем панцире, услышав имя "Монарх Тигрового Дракона".

"Сяньу, куда ты бежишь?" - мужчина средних лет остановился и улыбнулся. [1. Пара вариантов. Я поиграла с ними. Малышка Сянь/ Сяо Сянь или Сяньу. Мне понравилось Сяньу поскольку это звучит, как любящее обращение отца к дочери. Малышка Сяньу было самым подходящим.]

«Отец, я собиралась на прогулку, чтобы расслабиться, я не убегаю или нечто подобное.» - Лун Цзинсянь немедленно улыбнулась.

Человек впереди был отцом Лун Цзинсянь и лордом Цитадели повелителя зверей. Люди называли его Монарх Тигрового Дракона. Он также был самым заметным талантом из предыдущего поколения мира каменной медицины.

Монарх улыбнулся - "Ты повеселилась, так что ты должна вернуться со мной. Не мешайте группе Старейшин Солнца, вы должны быть внимательны с ними. Им тяжело следить за вами весь день, опасаясь, что вы убежите ».

Монарх был нынешним правителем этого ордена двух императоров. В последнем поколении он был персонажем, который правил миром. Тем не менее, он мог быть описан только как любящий отец перед своей дочерью.

“Я не хочу возвращаться.” - Лун Цзинсянь быстро покачала головой: “если я вернусь, вы все будете заставляя меня тренироваться и изучать эти вещи. Это так скучно, я не марионетка.”

Монарх мягко ответил - “Старейшины хотят только лучшего для вас. Если вы не будете усердно тренироваться, это будет пустой тратой ваших талантов. Более того, цитадель отказалась от многого ради вас, поэтому вам нужно погасить долг.”

Цитадель считала Лун Цзинсянь их бесценной жемчужиной из-за ее бессмертной судьбы. Можно сказать, что с юности она практиковала лучшие законы о заслугах и обладала лучшими сокровищами.

Хотя цитадель сохраняла низкий профиль, ее старейшины возлагали на нее большие надежды. В их глазах, до тех пор, пока она упорно трудилась, превзойти Е Цинчен будет не трудно.

Увы, она не была поклонницей культивирования и часто выскользала из цитадели, чтобы сбежать этот в мир. Это сделало старейшин совершенно беспомощными.

На этот раз ей удалось сбежать, но ее остановил отец. Естественно, она не хотела возвращаться. Ее красивые глаза внезапно вспыхнули; новая идея возникла в ее голове, заставляя ее улыбнуться. Она надела добродетельную маску и обняла руку Ли Ци Ё, который наблюдал со стороны.

«Отец, я не собираюсь возвращаться.» - Лун Цзинсянь вытянула руку и сказала - «Я хочу выйти замуж, так что я больше не вернусь в цитадель.»

«Ха...» - группа Те Лань, которая смотрела сбоку, чуть не задохнулась с широко открытыми глазами, услышав это.

Лун Цзинсянь продолжала обнимать руку Ли Ци Ё и мягко склонила голову, чтобы сказать - "Отец, пожалуйста, прости твоя дочь не попросила одобрения. Я безумно влюблена в молодого благородного Ли. Независимо от того, согласятся ли отец и Цитадель или нет, я все равно хочу выйти за него замуж; я планирую сбежать с ним."

В этот момент, она была воплощением нежности в любви. Такая истинная мягкость могла растопить чье-либо сердце.

"Как бесстыдно." - Цзянь Вушуан, стоявшая рядом, тут же раскрыла ее плана и фыркнула - «Он уже сказал, что не хочет жениться на тебе, но ты продолжаешь твердить об этом, ты так сильно хочешь мужа?»

Лун Цзинсянь немедленно контратаковала - “Ба, это не твое дело. Я выйду замуж, когда захочу! Да? Только не говори, что тебе тоже нравится Ли Ци Ё и ты боишься, что я украду твоего мужчину? Ха-ха, не могло бы быть лучше, если бы он тебе действительно нравился. Я заберу его у тебя, что ты будешь с этим делать?”

"Что-то не так с твоей головой." - Цзянь Вушуан бросила на нее острый взгляд и сказала - «Ты единственная, кто хочет выйти замуж, не втягивай меня в это.»

«Разве это так? Почему я чувствую сильный запах ревности.» - Лун Цзинсянь провоцировала ее

- «Ну, ты должна была проиграть, соревнуясь со мной. Теперь я определенно хочу выйти за него замуж, чтобы позлить тебя!»

Сказав это, она потянула Ли Ци Ё за руку и ухмыльнулась.

"Хорошо, вы двое, прекратите ссориться." - Монарх Тигрового Дракона покачал головой - "Сяньу, перестать притворяться. Веди себя хорошо и возвращайся со мной."

Клан Цзянь имел хорошие отношения с Цитаделью повелителя зверей. Это было особенно верно для монарха и отца Цзянь Вушуан, нынешнего мастера клана. Из-за этого два дома часто контактировали друг с другом.

Однако Цзянь Вушуан и Лун Цзинсянь никогда не ладили. Если бы они были вместе, несомненно, разгорелся бы спор.

Плюс, как отец, как мог монарх не понять свою дочь? Естественно, он знал, что она задумала.

"Отец, твои слова оскорбляют меня." - Лун Цзинсянь выглядела жалкой и возмущенной, сказав - «Разве ты не говорил, что если женишься на курице, то последуешь за курицей; Если женишься на собаке, то последуешь за собакой? Я хочу выйти за него замуж, так что я больше не вернусь в Цитадель повелителя зверей.» [2. Идиома, утверждающая, что добродетельная жена должна следовать и поддерживать своего мужа, каким бы низким или ничтожным он ни был. Это часто верно для богатой девушки, выходящей замуж за бедного парня; девушка будет использовать эту фразу, чтобы оправдать свой выбор против отказа родителей. Другой метод - слезы. Жена говорила эту фразу, чтобы плакаться о своём положении с плохим мужем, поскольку ей приходится справляться с ней, поскольку развод не является вариантом..]

Отношение Лун Цзинсянь изменилось очень быстро. Ее ранее живое лицо стало жалким в мгновение ока.

«Это не имеет ко мне никакого отношения.» - В это время Ли Ци Ё поднял обе руки и весело улыбнулся - "Я всего лишь прохожий, не втягивайте меня в это."

"Будь ты проклят, Ли Ци Ё, ты посмел разрушить мой план?" - Лун Цзинсянь сразу же посмотрела на него и взорвалась - "Со мной что-то не так? Что касается талантов и красоты, кто в этом мире лучше меня?"

Ее огненные глаза смотрели на Ли Ци Ё, а затем искоса взглянули на Цзянь Вушуан, прежде чем она прокомментировала - "Эй, ты не вместе с отродьем Цзянь, не так ли? Стоп, как ребенок Цзянь может быть лучше меня?"

«Ты хочешь нарваться?» - Цзянь Вушуан фыркнула и резко сказала - «Можешь сходить с ума, сколько хочешь, но не втягивай меня в это!»

"Хм, тогда давай драться." - Лун Цзинсянь фыркнула - "Твоя стрельба из лука тоже не проблема. Если ты такая замечательная, дерись со мной. Если ты проиграешь, Ли Ци Ё будет принадлежать мне!"

Группа старых черепах поблизости затаила дыхание от смелости Лун Цзинсянь. Эта девушка была слишком устрашающей.

«Ладно, Сяньу, перестань создавать проблемы.» - Монарх сказал своей дочери - "Не то, чтобы я не знаю твоих маленьких фокусов.»

Затем монарх посмотрел на Ли Ци Ё и сложил ладони вместе - "Вы должно быть прославленный молодой дворянин Ли. Я слышал о вашем большом престиже."

Ли Ци Ё улыбнулся и кивнул в сторону монарха. Прежде чем он успел заговорить, жизнерадостная Лун Цзинсянь тут же вмешалась - "Отец, глаза твоей дочери не плохие, верно? Он достоин быть зятем Цитадели повелителя зверей."

Монарх не знал, смеяться или плакать над дочерью. Вместо этого он покачал головой - «Маленькая негодница, перестань вести себя как сумасшедший! Даже если ты любишь кого-то, ему не обязательно любить тебя в ответ.»

Услышав это, Лун Цзинсянь немедленно вспыхнула и отпустила свое нежное притворство. Она положила обе руки на талию прямо перед Ли Ци Ё и посмотрела на него - «Ты смеешь не любить меня?! Я та, кто нравится всем, цветы будут цвести в моем присутствии. Посмотри на мою потрясающую фигуру. Скажи мне, что во мне такого плохого?»

Ли Ци Ё беззаботно ответила на ее гневный комментарий - "Мне нравятся нежные и заботливые девушки. Что касается тигриц и сильных девушек - никакого интереса."

Ее красивые глаза, которые сверлили Ли Ци Ё внезапно потемнели, будто она хотела ударить его. Однако она закатила глаза и мягко улыбнулась - "Как говорится, женись на курице, следуй за курицей; женись на собаке, следуй за собакой. Если мужу нравится кто-то нежный и заботливый, то я стану более нежной в будущем." - С этим она снова обняла его за руку, как маленький питомец, играющий со своим хозяином.

Ли Ци Ё почти выплюнул кровь услышав это. С этой маленькой девочкой было слишком трудно иметь дело. [3. Она фактически назвала его собакой, используя эту фразу.]

Ли Ци Ё посмотрел на монарха и улыбнулся - "Монарх, я думаю, вам лучше забрать свою дочь, я не хочу больше никаких неприятностей от нее."

Услышав это, Лун Цзинсянь подняла глаза и собиралась взорваться. Однако она быстро опустила глаза и жалобно сказала - «Слова мужа очень обидные для меня.» [4. Меня/□□/ nǚjiā вот очень скромная ссылка на женский род, придающая какой-то смысл. Более распространенным явлением будет жена, называющая его своим мужем. Таким образом, это могло быть "слова мужа очень вредны для жены". Тем не менее, это звучит еще хуже. Только часть про мужа уже нешаблонная.]